

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

ДВА ДРУГА (ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ И ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ)

Христианское чтение, 1838, II, с. 94—110

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ІХ.

ДВА ДРУГА.

Христіанская Религія въ лицѣ Константина Великаго взошла на престоль Кесарей, и сдѣлалась господствующею въ Римской Имперіи; а потому — и въ Аѳинахъ. Но Аѳиняне еще не забывали шумныхъ празднествъ прежняго своего язычества; идолопоклонство, — и побѣжденное, еще продолжало воспламенять воображеніе ихъ различными воспоминаніями. Оно напоминало имъ о славѣ ихъ героевъ, поэтовъ, ораторовъ и философовъ своими книгами и памятниками, изящными произведеніями наукъ и искусствъ, языческими обычаями и нравами. Въ Аѳинахъ въ это время учились, и обращали особенное на се-

бя вниманіе два Каппадокіанина: Васи-
лій изъ Кесаріи и Григорій изъ Назіан-
за. Рѣшившись обогатить себя сокрови-
щами мірской мудрости, они посѣщали
школы Кесаріи, Александріи, Византіи
и наконецъ пришли въ Аѳины. Здѣсь
они сблизились и сдѣлались друзьями.
При всей своей любви къ мірскимъ
наукамъ, въ городъ просвѣщеннѣйшемъ
и развращеннѣйшемъ, они чуждались
всякаго свѣтскаго развлеченія; ихъ узна-
вали по важной и скромной поступи,
отличали отъ всѣхъ сверстниковъ и на-
зывали «двумя Христіанами»; между
тѣмъ ихъ любили, имъ удивлялись, ихъ
уважали.—Василія почитали, какъ стар-
ца въ іоношескомъ тѣлѣ; человѣческая
философія не имѣла для него непости-
жимостей: но онъ былъ проникнуть
высшею, не земною философіею, и его
ожидало служеніе Апостольское. На
Григорія смотрѣли, какъ на поэта, ис-
полненнаго силы и пріятности; но онъ
готовился пѣть величіе Новаго Завѣта
и проповѣдать тайны Откровеннаго Бо-
гословія. Тогда же и въ Аѳинахъ же

отличался юный Грекъ, подъ философскою одеждою скрывавшій порфиру Кесарей: то былъ Юліанъ, внукъ Константина Великаго, одаренный счастливейшими способностями, но развращенный до крайняго сумазбродства Платониками того времени. Сохраняя наружность христіанина, онъ тайно преданъ былъ язычеству; а введенный въ Елевсинскія таинства, онъ далъ обѣщаніе возстановить языческую религію на мѣсто Христіанской.

Но Каппадокійскимъ юношамъ пришло наконецъ время—оставить Аѳины и возвратиться въ отечество. Друзья и учителя не хотѣли разлучиться съ ними и просили ихъ остаться; «городъ видитъ въ васъ будущихъ своихъ Ораторовъ, говорили имъ; онъ предназначаетъ вамъ вѣлки и торжественныя колесницы; на вашей сторонѣ будутъ мнѣнія всего народа». — Василій не колебался; но примѣтивъ, что убѣжденія друзей и наставниковъ колеблютъ его друга и онъ слабо имъ противится, сказалъ ему: «оставайся, если хочешь; но

я съ тобою оставляю половину самаго себя.» Выговоривъ это; онъ исторгся изъ объятій дружбы и поплыль къ берегамъ Азіи,—въ свою Кесарію.

Разставшись съ другомъ, Григорій однакожь былъ безутѣшеть; разлука доказала ему, что никакое общество не можетъ замѣнить ему искреннихъ чувствованій дружбы, столь чистой, столь искренней, и столь крѣпкой, какая соединяла его съ Василиемъ. Посему, спустя немного времени, и онъ оставилъ знаменитыя Аѳины, почти какъ бѣглець. Съ нимъ въ одно время прибыль въ Назіанзъ и меньшій братъ его, Кесарій, учившійся медицинскимъ наукамъ въ Александріи.

Въ своихъ семействахъ Василій и Григорій были приняты съ радостію. Еммелія, мать Василя, и Макрина, старшая его сестра, забыли всѣ скорби своего вдовства. Григорій нашель отца своего Епископомъ небольшого своего города; Назіанза; отецъ благословляль Бога, возвратившаго ему, на утѣшеніе его старости, двухъ сыновей, обогатив-

шихся познаніями и добродѣтелями. Но чтобы скорѣе прервать связи съ міромъ и не увлечься примѣромъ брата Григоріева, Кесарія, котораго Императоръ Констанцій взялъ ко двору своему, оба они—Василій и Григорій, въ разныхъ мѣстахъ, но почти въ одно и тоже время, приняли святое Крещеніе, имѣя отъ роду каждый около тридцати лѣтъ. Василій тотчасъ сталъ искать убѣжища, въ которомъ бы они оба могли посвятить себя благочестивымъ занятіямъ монашеской жизни; и между тѣмъ писалъ къ Григорію, приглашая его къ пустынножительству, какъ сей обѣщаль ему. Но Григорій, удерживаемый старостію отца своего, извинялся и отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ:

«Признаюсь, я не сдержалъ своего слова — соединить свою жизнь съ твоєю въ школь новой философіи, не сдержалъ обѣщанія, даннаго еще въ Аѳинахъ, гдѣ дружба, если достаточно мое выраженіе, слила наши души въ одну. Такъ, я не исполнилъ своего обѣщанія; — но не по своей волѣ. Одна обя-

«занность налагаетъ молчаніе на другую: законъ дружбы долженъ уступить закону сыновней любви. Впрочемъ, если угодно, я не вовсе отступаю отъ своего слова, и готовъ провести у тебя нѣсколько времени; но и ты заплатишь мнѣ тѣмъ же,—навѣстишь меня, и сія малая жертва, принесенная дружбѣ, будетъ взаимна; — твое посѣщеніе будетъ пріятно моимъ родителямъ.» (*)

Но Василій не согласился на предложеніе, которое такъ мало соотвѣтствовало его намѣреніямъ: онъ въ другой разъ удалился изъ Каппадокіи и посѣтилъ Египетъ, страну древнихъ чудесъ и убѣжище великихъ пустынножителей.

Въ Оивайдѣ, среди необозримыхъ пустынь, которыя пересѣкались обнаженными холмами, изсохшими потоками и развалинами городовъ, ревностные послѣдователи Евангелія нашли первое безопасное убѣжище отъ преслѣдованій языческой нетерпимости. Сіи отшельники были тѣ люди, которыхъ міръ

(*) Greg. Naz. operum ed. Paris. 1630 Epist. 4. 8. Tom. 4. p. 769.

ужасаль и гналь отъ себя своими преступленіями, постыдными удовольствіями и нечестивыми обычаями. Имѣя волю крѣпкую, какъ смерть, они терпѣливо переносили зной солнца, неослабно умерщвляли чувственныя пожеланія, всегдашнею строгостію жизни постепенно ослабляли въ себѣ владычество плоти, чтобы духу своему пріобрѣсть свободу чадъ Божіихъ. Василій увидѣль ихъ, — и положилъ усвоить себѣ ихъ образъ жизни; рѣшился проводить жизнь въ пощеніи, молитвословіи, бдѣніи и тѣлесныхъ трудахъ, словомъ: во всѣхъ упражненіяхъ, покоряющихъ плоть духу.

Чрезъ два года послѣ того Василій, стараясь ввести въ Каппадокію обычаи и правила жизни пустынической, удалился во глубину лѣсовъ, отдѣляющихъ съ сѣверной стороны Каппадокію отъ Понта. Въ этомъ руководителемъ для него было домашнее преданіе. Въ сихъ непроходимыхъ лѣсахъ, во время послѣдняго гоненія, укрывался его прадедъ (христіанинъ твердый,

и одинъ изъ высшихъ правителей Неокесаріи), въ продолженіи двухъ лѣтъ, съ женою, дѣтьми и рабами. Онъ и его домочадцы жили здѣсь ловлею звѣрей; скала источала чистую воду для утоленія ихъ жажды; столѣтній дубъ предлагалъ имъ гостепріимную тѣнь свою; пещеры, поросшія мхомъ, служили имъ мѣстомъ ночнаго отдыха и сна. Пріятность сего уединеннаго убѣжища радовала душу Василія. Онъ остановился на берегу рѣки Ириса, впадающаго въ Эвксинскій Понтъ, — и въ такомъ мѣстѣ, которое окружено было водою, лѣсомъ и скалами, какъ будто тройною оградю. Съ нимъ было нѣсколько друзей. На другой сторонѣ рѣки построили себѣ хижину, или лучше, основали монастырь, его мать и сестра, съ нѣсколькими прислужницами. Между тѣмъ Григорій жилъ все еще въ Назіанзѣ, — и Василій, послѣ бесполезныхъ сношеній съ нимъ чрезъ одного изъ своихъ братьевъ, писалъ къ нему слѣдующее:

«Хотя братъ мой Григорій (*) пи-

(*) Св. Григорій Нисскій.

«салъ мнѣ, что ты давно хочешь жить
«вмѣстѣ со мною и хочешь рѣшительно;
«но, обманываясь много разъ въ своей
«надеждѣ, я переставалъ уже тому вѣ-
«рить, а за дѣлами, даже не имѣлъ
«времени и думать о томъ: тогда я со-
«бирался идти къ Понту, имѣя, если бу-
«детъ угодно Богу, намѣреніе положить
«тамъ конецъ своимъ странствованіямъ.
«Съ трудомъ отказывался я отъ надежды
«касательно тебя; справедливо сказалъ
«кто-то: надежды суть грѣзы бодрству-
«ющихъ. Нынѣ я уже въ Понтѣ, и на-
«чалъ новую жизнь; тутъ указалъ мнѣ
«Богъ убѣжище, сообразное съ моею
«щѣлію. То, что мы часто воображали
«себѣ въ пріятныя минуты отдыха, я
«увидѣлъ теперь на самомъ дѣлѣ. Вотъ
«высокая гора, одѣтая густымъ лѣсомъ,
«и съ сѣверной стороны орошаемая
«свѣтлыми прохладительными водами!
«У подошвы ея простирается ровная
«долина, напоемая горными источни-
«ками, и окруженная лѣсомъ разнород-
«ныхъ деревъ, безъ искусства разсѣян-
«ныхъ и служащихъ ей какъ бы оградюю.

«Мнѣ кажется, что не такъ прекрасенъ
 «быль и островъ Калипсы, хотя Го-
 «меръ удивляется ему болѣе всего. При-
 «томъ и моя пустыня почти также ос-
 «стровъ, потому что закрыта со всѣхъ
 «сторонъ: съ двухъ — глубокими оврага-
 «ми, съ третьей — низвергающеюся съ
 «высотъ рѣкою, которая сама по себѣ
 «есть какъ бы непрерывная и непрохо-
 «димая стѣна, а съ четвертой — горою,
 «которая преграждаетъ всѣ пути въ до-
 «лину, такъ что въ нее одинъ только
 «входъ, — и тотъ мнѣ одному извѣстенъ.
 «Сверхъ того, къ моему убѣжищу при-
 «мыкають и другія высоты, смѣло воз-
 «носящіяся своими вершинами и гос-
 «подствующія надъ окрестностію; съ
 «нихъ взоръ обнимаетъ всю мою доли-
 «ну и всѣ повороты рѣки, доставляя
 «зрителю такое же удовольствіе, какое
 «чувствуешь, смотря изъ Амфиполиса
 «на Стримонь. — Но Стримонь, по при-
 «чинѣ медленности теченія и сопливо-
 «сти водъ своихъ, почти не стоитъ име-
 «ни рѣки: напротивъ моя, и сама по
 «себѣ будучи быстрѣе другихъ, какія я

«видывалъ, еще свирѣнѣе становится,
«когда ударяется о ближнюю скалу, и,
«отразившись отъ нея, низвергается въ
«мрачную бездну. Это рисуетъ мнѣ и
«всякому зрителю прекрасную картину,
«а туземцамъ доставляетъ величайшую
«пользу; ибо бездны, изрытыя водою,
«питаютъ безчисленное множество рыбъ.
«Говорить ли тебѣ о воздухѣ моей до-
«лины, и о прохладѣ, вѣющей съ рѣки?
«Пусть другіе удивляются множеству
«цвѣтовъ и пѣнію птицъ: мнѣ цѣтъ вре-
«мени симъ заниматься. Лучшимъ пре-
«имуществомъ моего убѣжища можно
«было бы почитать то, что оно, по сво-
«ему выгодному положенію, богато вся-
«каго рода плодами: но для меня всего
«пріятнѣе въ немъ тишина и спокойст-
«віе; ибо оно не только удалено отъ го-
«родскаго шума, но и недоступно путе-
«шественнику; одни только охотники,
«преслѣдуя звѣря, иногда заходятъ къ
«намъ. Кстати, — эта страна произво-
«дитъ и звѣрей, только не медвѣдей и
«волковъ, какъ у васъ, а оленей, дикихъ
«козъ, зайцевъ и подобныхъ живот-

«ныхъ. — И такъ не думай, что я, какъ неразумный, иду навстрѣчу опасности, мѣняя вашу Тиверингъ— пучину міра на столь прекрасную страну; но одобри предпринятый мною путь. И Алксмеонъ положилъ свой странническій посохъ, когда нашелъ острова Эхинадскіе.» (*)

По сему первому письму Григорій не пришелъ къ Василию; но отвѣчалъ ему письмомъ въ тонъ почти отрицательномъ (**). Когда же Василій во второмъ своемъ письмѣ (***) изобразилъ ему внутреннее состояніе пустынножительства, какъ училища труда и добродѣтели; то Григорій, тронувшись такимъ изображеніемъ, наконецъ прибылъ къ отшельнику Ириса, и нашелъ его среди многолюднаго общества Христіанъ. Это благочестивое общество возрастало со дня на день, принимая въ свое нѣдро людей, гонимыхъ пороками и страстями языч-

(*) Basil. Cæsar. Capp. Archiep. oper. omn. ed. Paris. 1750. Epist. 14. Tom. III. p. 93.

(**) Greg. oper. Tom. I. p. 770. Ep. 6. 10.

(***) Христ. Чт. 1827 года, Ч. 27. стр. 174. Epist. II. Tom. III p. 70.

никовъ. Христіанское любомудріе увлекло ихъ въ тишину пустыни надеждою безмятежнаго поклоненія Господу. Тамъ забывалась всякая собственность; пришельцы именовались братьями и подчинялись одному уставу, согласному съ духомъ Новаго Закона, по которому вся жизнь Христіанина должна быть служеніемъ Господу, упражненіемъ благочестія и приготовленіемъ къ смерти. Трудолюбіе служило имъ полезнымъ развлеченіемъ послѣ молитвословія, — и мѣна тѣлесныхъ и духовныхъ занятій дѣлала пріятнѣйшими тѣ и другія. Вскорѣ гора была очищена отъ лишняго лѣса и сдѣлана удобною для земледѣлія, овраги уровнены, — и въ мѣстахъ, прежде непроходимыхъ, явился садъ, богатый плодами и необходимыми овощами. Григорій съ радостію принялъ участіе въ пустынныхъ занятіяхъ, и, одаренный воображеніемъ изобрѣтательнымъ, умѣлъ сообщать имъ видъ изящный. Онъ и Василій сдѣлали для себя особую усадьбу, дабы она была памятникомъ ихъ пустыннаго трудолюбія. Въ

сіе-то время, Василій, пользуясь совѣтами своего друга, написалъ аскетическія правила, впоследствии принятыя въ монастыряхъ Востока и Запада. Пробывъ съ Василіемъ нѣсколько мѣсяцевъ, Григорій, отозванный своимъ отцемъ, оставилъ пустыню, и потомъ свою любовь къ пустыножительству, и воспоминаніе о немъ выразилъ въ слѣдующемъ письмѣ къ Василю:

«Кто возвратитъ мнѣ тѣ прошедшіе мѣсяцы, въ которые раздѣлялъ я тяжелые труды твои? Тогдашняя произвольная скорбь гораздо лучше настоящей невольной радости. Кто возвратитъ мнѣ тѣ псалмопѣнія и бдѣнія, тѣ возношенія сердца къ Богу на крылахъ молитвы, ту жизнь какбы безтѣлесную и безплотную, то общество братій, проникнутыхъ единодушіемъ, какъ бы одуховленныхъ и отторгнутыхъ тобою отъ земли, тѣ подвиги добродѣтели, побужденія къ которой изложили мы въ правилахъ и постановленіяхъ, то упражненіе въ Священномъ Писаніи и свѣтъ, открываемый

«въ немъ, подъ руководствомъ Святаго
«Духа? — Но сойдемъ къ писшимъ на-
«шимъ занятіямъ. Кто возвратитъ мнѣ
«ту мѣну ежедневныхъ трудовъ: поше-
«ніе деревъ, съченіе камней, насажденіе
«и поливаніе растѣній? А наша золотая
«усадьба? — Она драгоцѣннѣе Ксерксо-
«вой; подъ ся тѣнію сидитъ не этотъ
«славный царь, утомленный удоволь-
«ствіями, а неизвѣстный отшельникъ,
«изнуренный трудами. Я насадилъ ее,
«Аполлосъ, то есть, ты, напоилъ, а Богъ
«возрастилъ, какъ памятникъ нашего
«труженничества. Но желать намъ лег-
«ко; а получать желаемое трудно: помо-
«ги и содѣйствуй мнѣ; вдохни въ меня
«твою добродѣтель, и, если мы приобрѣ-
«ли что нибудь полезное, сохрани это
«твоими молитвами, чтобы наше полез-
«ное не исчезло какъ тѣнь на закатѣ
«солнца. Я дышу тобою болѣе, нежели
«воздухомъ, и жизнь свою услаждаю
«всегдашнею о тебѣ мыслию.» (*)

Но уединенная жизнь для сихъ двухъ
высокихъ душъ была только отдыхомъ

(*) Epist. 9. 13. Tom. 1: pag. 774.

и приготовленіемъ къ поприщу, болѣе обширному. Здѣсь они испытывали, упражняли и укрѣпляли свои силы, какъ предъизбранныя орудія Промысла, какъ будущіе свѣтильники Христовой Церкви. Вскорѣ, оставивъ пустыню, они должны были принять санъ Священства; а потомъ, когда одинъ изъ нихъ находился въ Кесаріи, а другой въ Назіанзѣ, народъ единодушно призывалъ ихъ на Епископскіе престолы. Умилительно читать письма ихъ, относящіяся къ этому времени; въ нихъ дружба говоритъ языкомъ утѣшенія и поощренія. Вотъ письмо Григорія къ Василю:

«Мнѣ понравилось начало твоего письма;—и что твое не понравится мнѣ?—
«Ты былъ взятъ, — и я также; оба мы
«принуждены были вступить на степень
«Пресвитерства: но къ этому ль стремились наши души? Мы свидѣтели
«другъ другу, — свидѣтели достовѣрнѣе
«всѣхъ другихъ, что только уединенное
«и скромное лобомудріе занимало наши
«мысли. Но не оставаться намъ въ семь
«состояніи, видно, было лучше; по край-

«ней мѣръ, я не знаю, что сказать объ этомъ, пока не объяснится домостроительство Святаго Духа. Теперь, когда дѣло уже кончено, надобно, какъ думаю, покориться необходимости, а особенно въ нынѣшнее время...» (*)—

На престолѣ Римскихъ Кесарей въ это время возсѣдалъ Юліанъ!—

(*) Epist. 11. 43. Tom. 1. pag. 775.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**